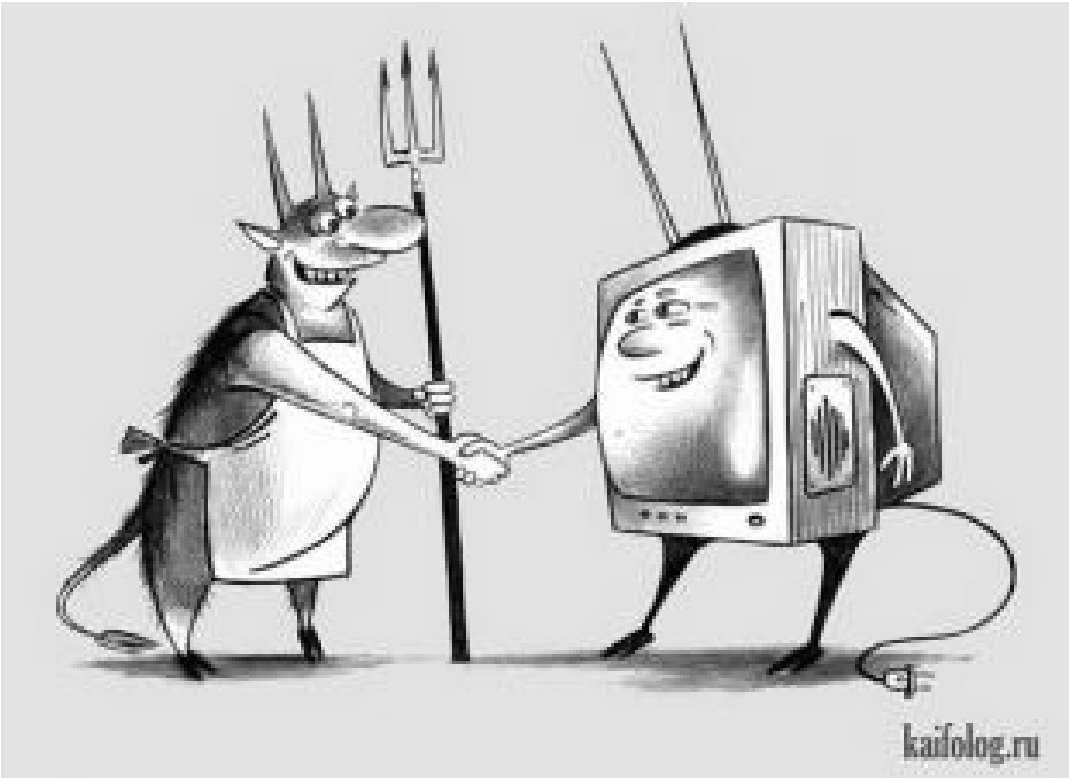
В Самаре исчезла группа граждан, в составе которой более ста человек. Похитить такую ораву не могли. Да и родственники что-то помалкивают и никуда за помощью не обращаются. В заложники этих граждан злоумышленники вроде бы не брали, иначе был бы вой сирен, требования выкупа и вообще шум до небес. Но в Самаре жизнь идёт своим уже привычным чередом: хаповатые богатеют, добропорядочные нищают…



Куда же всё-таки подевались те граждане? В разную чертовщину я не сильно верю, но тут поневоле задумаешься о параллельных мирах, оборотнях и прочей нечистой силе. Не она ли умыкнула сотню с лишним наших людей в неведомые дали?

РЕЧЬ ИДЁТ об инициативной подгруппе — звучит непривычно, но так она названа в федеральном законе, — которая решила заняться в Самарской области подготовкой референдума о пенсионной «реформе». Как известно, эту «реформу» проталкивают путём запудривания мозгов всенародно любимое правительство и партия «Единая Россия», в которую монолитно сплотились сами знаете кто. Провести референдум предложили коммунисты и их сторонники. И власть вынуждена была согласиться, хотя ей референдум, конечно, не нужен. Высокопоставленные чиновники и близкие им граждане и без него живут припеваючи. И прекрасно знают, что народ не желает

пахать до гробовой доски, а она у нас вплотную приблизится к новому пенсионному возрасту.

Так что и пахать надо заставить наш народ почти до могилы, и референдум сорвать.

— Все эти проблемы кремлёвские мудрецы разруливают блестяще, — с горечью говорит Татьяна Журавлёва, первый секретарь Кошкинского райкома КПРФ Самарской области. — Пенсионный возраст женщинам предложили поднять аж на восемь лет, а мужчинам только на пять, чтобы после массовых протестов президент милостиво облагодетельствовал слабый пол снижением роковой планки на три года. Сходная история с референдумом. Власть вроде бы поддержала его проведение, но делает всё, чтобы этот референдум сорвать…

В Самаре, как и в других городах, чиновники в спешном порядке созвали инициативную подгруппу, чтобы как можно быстрее зарегистрировать её в обл-избиркоме. После этого в соответствии с тем же федеральным законом о референдуме никакие инициативные граждане уже не регистрируются.

— Мне позвонили из федерации профсоюзов и предложили поучаствовать в собрании, которое проходило во Дворце культуры на площади Кирова, — говорит домохозяйка Елена. — Там собрались более ста человек. И было решено создать такую подгруппу.

Эта отзывчивая женщина не просто поучаствовала в собрании, но и попала в состав уполномоченных. Другой уполномоченный по имени Андрей, когда я высказал желание познакомиться с делами той подгруппы, сразу же отправил меня по тому же профсоюзному адресу. Кстати, среди пятерых уполномоченных, избранных на собрании, есть и дама из Самарской федерации профсоюзов по имени Наталья, которая перепихнула меня для разговора к старшему в этой пятёрке.

Поиск инициативных граждан оказался делом не простым, ибо всё засекречено вопреки федеральному закону, в котором есть статья «Гласность при подготовке и проведении референдума». Пресса помалкивает. На сайте областной избирательной комиссии я никакой информации не нашёл. По словам пресс-секретаря облизбиркома Романа Романова, подгруппу зарегистрировали, но где она, какую работу проводит или не

проводит, избирком не обязан знать. Это же просто общественники, энтузиасты…

Но кто-то же собрал их в Доме культуры, обеспечил зал, правильно оформил протокол и прочие документы. Этот «кто-то» должен обладать реальной властью, которой нет у профсоюзов. Да и отваги у них маловато для проведения таких мероприятий. Скорее всего, профсоюзники получили команду сверху, а самый главный «верх» для них — областная администрация. Эта сила не потусторонняя, с чертовщиной вроде бы не связана. И недавно избранный губернатором Дмитрий Азаров не какой-нибудь оборотень или ведьмак — симпатичный молодой человек. Недавно при вступлении в должность дал клятву защищать права человека и гражданина. Глава Самары Елена Лапушкина тоже дама вполне симпатичная, не лишена приятности и обаяния, а также демократических наклонностей. Как же так получилось, что при таких замечательных руководителях города и области, демократах, симпатягах и обаяшках подгруппа формировалась втихаря, с нарушением всяческих демократических норм. От коммунистов и разных общественных оппозиционных движений сторонились как черти от ладана. Ведь надо было их опередить, зарегистрироваться первыми, чтобы перекрыть дорогу. Это подтверждают и слова секретаря Самарского горкома КПРФ Светланы Дороховой:

— Когда я в соответствии с требованием закона принесла в облизбирком уведомление о предстоящем собрании подгруппы из числа коммунистов и наших сторонников, мне сообщили, что днём раньше регистрация уже состоялась. Никаких документов, подтверждающих эти слова, не показали. Что это за подгруппа, выяснили позднее. Думаю, что на один день мы бы всё равно «опоздали», появившись в облизбиркоме неделей раньше или неделей позже.

Кстати, первыми в стране зарегистрировали свою подгруппу алтайские коммунисты. Потом по всей стране начались «опоздания». Снова вспоминается всё та же не чистая сила. Правда, уже без рогов и копыт, облика вполне человеческого. Поэтому частицу «не» пишу отдельно. Она словно символизирует отрыв этой силы от народа, стремление лишить его голоса, сделать послушным стадом. И методы при этом использует самые грязные, чтобы отстранить коммунистов от организации и проведения референдума.

А та засекреченная самарская подгруппа исчезла без следа в миллионном городе. Из сотни с лишним инициативных граждан мне удалось отыскать лишь несколько человек. Но и они к разговору были не расположены. Видимо, понимают, что их просто использовали в этой чиновничьей игре. Поэтому и фамилии их не называю. Но старшего среди уполномоченных назвать надо, всё-таки начальник. Это Виталий Матвеев. Больше

о нём мне ничего не известно.

Я представился инициативным жителем Самары и попросил рассказать, как идут дела. Виталий Александрович поведал, что все документы отправлены в Центральную избирательную комиссию. По его неофициальным сведениям, из большинства регионов страны, как требует закон, документы от инициативных подгрупп с самарской формулировкой вопроса в ЦИК не поступили. А звучит эта формулировка так: «Поддерживаете ли Вы то, что установленный законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении по состоянию на 1 июля 2018 года возраст, по достижении которого возникает право на пенсию по старости, не может быть увеличен?»

Чтобы сорвать референдум, федеральный закон предоставляет множество возможностей. Ведь принимали его большинством «единороссовских» голосов с таким расчётом, чтобы народ не участвовал в решении самых важных жизненных проблем. К примеру, можно зарегистрировать подгруппу, чтобы перекрыть дорогу коммунистам, а документы никуда не отправлять. Ведь ответственности за это никакой нет. Или не уложиться в сроки, так как с момента регистрации в ЦИК первой региональной подгруппы законом отведено два месяца для приёма документов от всех остальных.

Я пытался найти на сайте ЦИК сведения о том, кто первым прислал документы и когда начался двухмесячный срок, отведённый для их доставки в Москву, где должны принять решение о создании федеральной группы и начале сбора подписей за проведение референдума. Но в разделе «Информация о выборах и референдумах» отыскал только с десяток сельских поселений, где этот демократический инструмент был опробован в деле. Сельчане высказывались в основном по поводу самообложения. Не знаю, самообложились они или нет, но другой информации о референдумах я не нашёл. Зато долго любовался замечательным портретом руководителя ЦИК Эллы Памфиловой, которая, помнится, довольно положительно высказалась по поводу всероссийского референдума и всегда ратует за гласность и чистоту тех процессов, которые призвана организовывать и контролировать.

Повышение пенсионного возраста «единороссы» в Госдуме окончательно узаконили. Могли бы хоть ради приличия подождать. Объявили бы, что референдум не состоится, а уж потом надели новый пенсионный хомут на народную шею. Но чиновникам и депутатам от «партии власти» бисер метать перед своим народом «западло», как выражаются в кругах, близких к ним по основному роду деятельности. Мало того что референдум им не нужен — они его жутко боятся. Десятки лет прошло после того, как

большинство граждан СССР сказали твёрдое «да» Союзу Советских Социалистических Республик и Советской власти. А нашим перестройщикам и принявшим у них эстафету «единороссам» до сих пор тот референдум отдаётся расстройством всего организма, как бывает после сильного испуга у медведей, один из которых нарисован на их знамёнах.

Да и зачем считаться с народом, если значительная его часть за десятилетия оболванивания потеряла всякий интерес к деяниям власти. Будет референдум или нет — многим абсолютно всё равно. Хотя нужен он именно народу, чтобы отвергнуть ту пенсионную «реформу», которую нам подают в качестве заботы о будущих поколениях. Представители захватившего власть буржуазного класса умело маскируются под борцов за интересы простого ваньки, пропагандируют с высоких трибун высокие и чистые материи для достижения своих шкурных целей. И при этом повышают пенсионный возраст, взвинчивают цены и налоги, лишают народ права самому решать свою судьбу. Но пахнут эти господа дорогим парфюмом, а не серой, запах которой появляется, по древним поверьям, вместе с разной нечистью. И в этой истории о несостоявшемся референдуме тоже чувствуется по всем российским регионам мерзкий душок. Давно пора проветрить страну и избавить её от разного рода не чистой силы. Возможно, пригодится и опыт наших предков, которые загоняли поглубже в землю всяческих оборотней и вурдалаков, а чтобы снова не выползли на белый свет, сверху вбивали осиновый кол.

По страницам газеты "Правда", Александр Петров, (Соб. корр. «Правды»), г. Самара.